

ДЭШИЛ ХЭММЕТ

МАЛЬТИЙСКИЙ СОКОЛ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х99

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с английского *Ю. Здорова*
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*
Дизайн обложки *В. Воронина*

Хэммет, Дэшил.

Х99 Мальтийский сокол : [роман] / Дэшил Хэммет ; [перевод с английского Ю. Здорова]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-181218-8

Частный детектив из Сан-Франциско Сэм Спейд соглашается помочь молодой девушке в поисках ее сестры. Дело выглядит пустяковым, но уже к вечеру Спейд становится подозреваемым в убийстве напарника и оказывается втянут в опасную охоту за бесценной статуэткой, пропавшей столетия назад...

«Мальтийский сокол» — самый известный роман Дэшила Хэммета, написанный в стиле нуар, и первый из цикла произведений о частном детективе Сэме Спейде. Роман входит в список «100 лучших детективных романов» и назван литературными критиками «величайшим американским детективом всех времен».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-181218-8

© Перевод. Ю. Здоров, наследники, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

СПЕЙД И АРЧЕР

В лице Сэмюэля Спейда было что-то мефистофельское: длинный костлявый заостренный подбородок, постоянно поднятые уголки губ, глубокий треугольный вырез ноздрей, брови вразлет над двумя складками, из которых торчал крючковатый нос, да клинышек коротких светло-русых волос между большими залысинами. Обычными, а не раскосыми, как следовало ожидать, были только его желтовато-серые глаза.

Заметив Эффи Пэррин, он сказал:

— Да, прелесть моя?

На Эффи Пэррин — загорелой долговязой девице с задорной мальчишеской улыбкой и веселыми карими глазами — было коричневое облегающее платье из тонкой шерстяной ткани. Закрыв за собой дверь, она привалилась к ней спиной и сказала:

— Там к тебе девушка. Ее зовут Уондерли.

— По делу?

— Кажется. Но посмотреть на нее стоит в любом случае: красотка, каких поискать.

— Тащи ее сюда. Немедленно.

Эффи Пэррин снова распахнула дверь и, держась за ручку, проговорила в соседнее помещение:

— Заходите, пожалуйста, мисс Уондерли.

Раздалось очень тихое «спасибо», настолько тихое, что расслышать его позволила только отменная дикция говорившей, и в дверях появилась молодая женщина. Она шла медленно, осторожно, и ее ярко-синие глаза смотрели на Спейда застенчиво и одновременно пытливо.

Ее гибкая и стройная фигура была совершенно лишена ломаных линий: прямая спина, высокая грудь, длинные ноги, изящные руки. Одета она была во все голубое, оттенки выбирались, естественно, под цвет глаз.

Из-под голубой шляпы вились локоны темно-рыжих волос, робкая улыбка ярко-алых губ обнажала белоснежные зубы.

Спейд, склонив голову, поднялся и короткопалой лапицей указал на дубовое кресло рядом со столом. Хозяин кабинета был ростом не меньше шести футов. Могучие покатые плечи придавали его фигуре почти коническую форму — на таком медведе плохо сидел даже хорошо отутюженный пиджак.

Мисс Уондерли снова прошелестела: «Спасибо» — и присела на кончик деревянного сиденья.

Спейд опустил в свое вращающееся кресло и, повернувшись к ней, вежливо улыбнулся.

Из-за закрытой двери доносился привычный треск пишущей машинки Эффи Пэррин. Где-то неподалеку гудел электрический мотор. На столе в переполненной медной пепельнице тлела сигарета. Ветерок, проникавший в комнату через открытое окно, приносил с собой легкий аммиачный запах и перекатывал по столу сигаретный пепел.

Мисс Уондерли не отрывала беспокойного взгляда от этих пляшущих серых комочков. Она сидела на самом кончике кресла, готовая в любой момент вскочить на ноги. Руки в темных перчатках мяли плоскую темную сумочку на коленях.

Спейд откинулся в кресле и спросил:

— Итак, чем могу служить, мисс Уондерли?

Она затаила дыхание и подняла на него глаза. Потом судорожно сглотнула и поспешно заговорила:

— Ведь вы можете... я думала... вообще-то... — Тут она прикусила белоснежными зубами нижнюю губу и замолчала. Не молчали только ее умоляющие ярко-синие глаза.

Спейд улыбнулся и ободряюще кивнул — дескать, все понимаю, не стоит волноваться.

— Расскажите-ка мне все с самого начала, — предложил он, — и мы подумаем, как вам помочь. Но повторяю, — с самого начала.

— Это случилось в Нью-Йорке.

— Угу.

— Понятия не имею, где они встретились. В Нью-Йорке, конечно, но вот где именно? Она на пять лет моложе меня — ей только семнадцать, и общих друзей у нас нет. Да и вообще, той близости, которая бывает между родными сестрами, у нас никогда не было. Наши родители сейчас в Европе. Они не переживут этого. Я должна ее найти до их возвращения.

— Угу, — повторил он.

— Они приезжают первого числа.

У Спейда загорелись глаза.

— Значит, у нас еще есть две недели.

— Что с ней стряслось, я не знала, пока не получила письма. Я с ума сходила. — У нее задрожали губы. Руки продолжали мять сумочку на коленях. — В полицию я не обращалась — а вдруг она действительно замешана в чем-то серьезном, — хотя страх за ее жизнь постоянно гнал меня туда. Посоветоваться мне было не с кем. Что делать — я не знала. Что я могла сделать?

— Разумеется, ничего, — ответил Спейд. — Но тут пришло ее письмо?

— Да, и я сразу же послала ей телеграмму, умоляя вернуться домой. Я послала ее сюда, на главный почтамт, «до востребования». Другого адреса она мне не дала. Я ждала целую неделю, но не получила от нее никакого ответа, ни словечка. Время шло, возвращение родителей приближалось. Вот я и приехала за ней в Сан-Франциско. Написала, что еду. Наверное, зря я это сделала?

— Может, и зря. Порой сразу и не сообразишь, что делать. Вы ее не нашли?

— Нет, не нашла. Я написала, что буду ждать ее в отеле «Сент-Марк», и умоляла прийти поговорить со мной, даже если она не думает возвращаться домой. Но она не пришла. Я ждала ее три дня, но она и сама не появилась и не прислала мне хотя бы записочки.

Спейд кивнул белокурой мефистофелевской головой, сочувственно нахмурился и сжал губы.

— Ужас, — продолжила мисс Уондерли, вымученно улыбаясь. — Сидеть вот так... ждать... не зная, что с ней произошло или, может, сейчас происходит. — Улыбаться она более не пыталась. Ее билa нервная дрожь. — Кроме адреса «до востребования», у меня ничего не было. Я написала ей еще одно письмо и вчера днем пошла на почту. Я пробыла там до темноты, но сестра не пришла. Сегодня утром я снова отправилась туда, но Коринны так и не дождалась, зато увидела Флойда Терзби.

Спейд снова кивнул с напряженным вниманием.

— Он ни за что не хотел мне говорить, где Коринна, — с отчаянием в голосе продолжала она. — Он только сказал, что она здорова и счастлива. Но разве ему можно верить? Он сказал бы это в любом случае, ведь верно?

— Верно, — согласился Спейд. — Но может, так оно и есть?

— Надеюсь. Я очень надеюсь! — воскликнула девушка. — Но не могу же я вернуться домой вот так, не повидав ее или хотя бы не поговорив с ней по телефону?! А он не соглашается отвести меня к ней. Говорит, что она не хочет меня видеть. Не верю. Он сказал, что передаст ей, что виделся со мной, и обещал сегодня вечером привести ее ко мне в отель, если она, конечно, согласится. Он, правда, уверен, что она не придет. Он сказал, что в этом случае придет один. Он...

Она замолчала, заметив, что дверь открывается, и испуганно прикрыла рот рукой.

Человек, открывший дверь, сделал шаг вперед, сказал: «Простите!» — и поспешно снял с головы коричневую шляпу.

— Все в порядке, Майлз, — сказал Спейд. — Знакомьтесь, мисс Уондерли, — это мистер Арчер, мой компаньон.

Мистер Арчер кивнул и приветливо махнул шляпой. Это был человек среднего роста, крепкий, широкоплечий, с толстой шеей, добродушным обветренным красным лицом, массивными челюстями и ежиком седеющих волос. Если Спейду было далеко за тридцать, то ему — далеко за сорок.

Спейд сказал:

— Сестра мисс Уондерли сбежала из Нью-Йорка с человеком по имени Флloyd Терзби. Они сейчас в Сан-Франциско. Мисс Уондерли видела сегодня Терзби и договорилась встретиться с ним

вечером еще раз. Может, он придет на свидание вместе с сестрой мисс Уондерли. Шансов, правда, немного. Мисс Уондерли хочет, чтобы мы нашли ее сестру и возвратили домой. — Он посмотрел на мисс Уондерли: — Все правильно?

— Да, — еле слышно прошептала она. Краска смущения, которая благодаря обворожительным улыбкам, поддакиваниям и одобрениям Спейда постепенно рассеялась, вновь залила ее щеки. Она взглянула на свою сумочку и начала ковырять ее пальцем.

Спейд подмигнул компаньону.

Майлз Арчер подошел ближе. Девушка разглядывала сумочку, а он разглядывал девушку. Его маленькие карие глазки пробежали оценивающе от ее склоненного лица до ног, потом обратно. Посмотрев на Спейда, он молча сложил губы, как бы присвистывая от восхищения.

Спейд слегка приподнял два пальца от подлокотника, призывая его к осторожности.

— Думаю, что особых сложностей не предвидится. Нам надо выйти на этого человека сегодня вечером в отеле, сесть ему на хвост, и он как миленький выведет нас на вашу сестру. Если он придет с ней и вам удастся убедить ее вернуться домой, что ж, тем лучше. Если же нет... если она не захочет расстаться с ним, после того как мы найдем ее... тогда у нас найдется что-нибудь и на этот случай.

Арчер поддакнул хриплым грубоватым голосом:

— Вот именно.

Мисс Уондерли бросила быстрый взгляд на Спейда и хмуро сдвинула брови.

— Но только будьте очень осторожны. — Ее голос срывался, губы нервно подергивались. — Я до смерти боюсь и его, и того, что он может сделать. Она ведь совсем ребенок, и то, что он привез ее сюда из Нью-Йорка, — это... Он может... ведь он может... с ней сделать что-нибудь?

Спейд с улыбкой побарабанил по ручкам кресла.

— Это предоставьте нам, — сказал он. — Как-нибудь справимся.

— Но ведь такое может случиться? — настаивала она.

— Совсем исключить это нельзя, — заметил рассудительно Спейд. — Но мы сделаем все, что в наших силах, чтобы этого не произошло.

— Я доверяю вам, — сказала она искренне, — но хочу предупредить, что он очень опасный человек. Думаю, он ни перед чем не остановится. Чтобы спасти себя, он не задумываясь... убьет Коринну. Ведь он может это сделать?

— Вы ему угрожали?

— Нет, я только сказала, что ей надо вернуться домой до возвращения родителей, чтобы они ничего не узнали. Я пообещала ему, что ни слова не скажу папе, если он мне поможет вернуть сестру, ну а если не поможет, папа, конечно, найдет спо-

соб привлечь его к ответственности. Но... вообще-то он мне не поверил.

— А он может замять дело, женившись на ней? — спросил Арчер.

Девушка покраснела и смущенно ответила:

— У него в Англии жена и трое детей. Коринна написала об этом в письме, именно поэтому ей пришлось бежать тайком.

— Обычно жены у них есть, правда, не обязательно в Англии. — Спейд наклонился, чтобы достать карандаш и лист бумаги. — Как он выглядит?

— На вид ему лет тридцать пять, он ростом с вас, очень смуглый или просто загорелый. У него темные волосы, густые брови. Говорит громко, даже вызывающе, очень нервный и раздражительный. На него посмотришь — и сразу ясно, что такой способен на все.

Спейд спросил, не поднимая головы от своих записей:

— Какого цвета глаза?

— Серо-голубые, водянистые, но пронзительные. И... еще... у него большая ямка на подбородке.

— Какой он из себя — худой, обычный, плотный?

— Крепкого сложения. Широкоплечий, держится прямо, почти как военный. Сегодня утром на нем были светло-серый костюм и серая шляпа.

— Чем он зарабатывает на жизнь? — спросил Спейд, положив карандаш на стол.

— Не знаю, — ответила она. — Понятия не имею.

— Когда он обещал прийти к вам?

— После восьми.

— Хорошо, мисс Уондерли, наш человек будет там. Неплохо, если...

— Мистер Спейд, а нельзя, чтобы это были вы или мистер Арчер? — Она умоляюще вскинула руки. — Я хочу, чтобы кто-то из вас занялся этим сам. Не сомневаюсь, вы пошлете умелого сотрудника, но — боже! — я так боюсь за Коринну. И его тоже боюсь. Хорошо? Я понимаю... Это будет стоить дороже. — Дрожащими пальцами она открыла сумочку и положила на стол перед Спейдом две стодолларовые бумажки. — Этого хватит?

— Хватит, — сказал Арчер, — я займусь этим делом.

Мисс Уондерли встала и нервно протянула ему руку.

— Спасибо! Спасибо! — воскликнула она и повторила еще раз, пожимая руку Спейда: — Спасибо!

— Не за что! — ответил Спейд. — Рады вам служить. Будет неплохо, если вы сами встретите Терзби внизу или появитесь с ним в холле хотя бы на короткое время.

— Я так и сделаю, — пообещала она и снова поблагодарила компаньонов.

— И не высматривайте меня, — предупредил Арчер. — Я сам вас увижу.

Спейд проводил мисс Уондерли до выхода из конторы. Когда он вернулся, Арчер, кивнув в сторону столондолларовых банкнот, довольно прорычал: «Весьма кстати», — взял одну бумажку, сложил и сунул в кармашек жилета.

— В ее сумочке я заметил еще несколько родных сестриц этих красоток.

Спейд спрятал в карман вторую банкноту, сел за стол и сказал Арчеру:

— Ты не очень-то петушишься перед ней. Как она тебе?

— Конфетка! Как тут не петушиться! — Арчер вдруг грубо хохотнул: — Может, ты, Сэм, и увидел ее первым, зато я раньше сообразил. — Засунув руки в карманы, он раскачивался, переступая с носков на пятки.

— Ты еще намучаешься с ней, помяни мое слово. — Сэм ухмыльнулся, по-волчьи обнажая клыки. — Впрочем, у тебя своя голова на плечах, не маленький. — И принялся сворачивать сигарету.

Глава 2

СМЕРТЬ В ТУМАНЕ

В темноте зазвонил телефон. После третьего звонка заскрипела кровать, пальцы начали шарить по столу, что-то маленькое и тяжелое упало на покрытый ковром пол, потом снова скрипнули пружины кровати, и мужской голос произнес:

— Алло... Да, это я... убит?.. Да... Через пятнадцать минут. Спасибо.

Щелкнул выключатель, и белый шар, свисающий с потолка на трех позолоченных цепях, залил комнату светом. Спейд, босой, одетый в бело-зеленую клетчатую пижаму, сел на край кровати. Он хмуро покосился на телефон и взял со стола пачку коричневой курительной бумаги и коробку табака «Вулл Дарем».

Через два открытых окна в комнату врвался холодный туманный воздух, с острова Алькатрас доносились частые гудки противотуманной sireны. Стрелки будильника, стоявшего на самом углу книги Дьюка «Знаменитые уголовные преступления в США», показывали пять минут третьего.

Спейд свернул сигарету, поднял упавшую на пол зажигалку в кожаном футлярчике и прикурил. Снял с себя пижаму. Мощные руки, ноги, торс, массивные плечи делали его похожим на медведя. Впрочем, на медведя обрито: на его груди волосы не росли. Кожа его была по-детски мягкой и розовой.

Он почесал в затылке и начал одеваться. Сначала надел на себя белое белье, серые носки, черные подвязки и темно-коричневые туфли. Завязав шнурки, снял телефонную трубку и заказал такси. Надел сорочку в зеленую полоску, белый мягкий воротничок, зеленый галстук, серый костюм, в котором был накануне, свободное твидовое пальто и темно-серую шляпу. Когда Спейд рассовывал по карманам табак, ключи и деньги, позвонили в дверь парадного.

Там, где Буш-стрит поднимается над Стоктон-стрит, прежде чем круто спуститься к Чайнатауну, Спейд расплатился с водителем и вышел из такси. Улица тонула в ночном сан-францисском тумане — редком, липком и пронизывающем. Неподалеку от того места, где он оставил такси, несколько человек всматривались в переулок. На другой стороне Буш-стрит стояли две женщины и мужчина и тоже смотрели в сторону переулка. Из окон выглядывали любопытные.

Спейд пересек тротуар меж двух больших, обнесенных железными поручнями люков, в которых виднелись уродливые лестницы, подошел